

— Однако на деле это оказалось не так. Даже самый талантливый человек ограничен реальностью.

Лу Чжан не желал отдавать власть, наследный принц получал ограниченный опыт, а чиновники, обладая силой, могли подчинить себе императорскую власть и даже сделать её номинальной. Это не было чем-то новым.

Мэн Ци оставил третьего принца, потому что знал, что чиновники обязательно его защитят.

Два принца были слишком дороги в содержании, поэтому можно было взять только одного.

— Ты... ладно, — Мэн Ци потер лоб и вздохнул. — Твой третий брат не сможет стать императором. Ранения Лу Чжана выглядят серьёзно, но через три-пять дней он придёт в себя. По сравнению с вами, братьями, он обнаружит, что чиновники больше не так послушны, как раньше. Но, цепляясь за своё достоинство, он не сможет пойти против воли всех чиновников и убить третьего принца. Максимум, что он сделает, это заключит его под домашний арест. Воспользовавшись этим моментом, ты должен послушать наследного принца и поскорее родить сына или найти подходящего человека, чтобы передать ему этот горячий трон.

Второй принц глубоко вдохнул и повернулся, чтобы уйти, но Мэн Ци тут же остановил его.

— Куда ты идёшь? Собираешься сбежать с деньгами?

Второй принц смотрел на банкноты с недоумением, затем на Мэн Ци, явно не понимая, что тот имел в виду.

— Ты вылечился? Ты просто уйдёшь? Не хочешь жить? — усмехнулся Мэн Ци.

— ...

— Пойдём с нами, избежим патрулей, наймём дом через маклера в пригороде, — Мэн Ци хлопнул в ладоши и повернулся к Мо Ли. — Восточный город отлично подойдёт. Люди там богатые, дома хорошие, плюс там много торговцев, много приезжих, поэтому это не привлечёт слишком много внимания.

Он говорил с энтузиазмом, а Мо Ли вспомнил, что произошло при въезде в Тайцзин.

Не привлечь внимания? Как это возможно!

Тайцзин разделён на двенадцать кварталов, каждый из которых делится на несколько маленьких районов, отделённых друг от друга высокими стенами.

Названия крупных районов были официальными, полными красивых слов и пожеланий, как императорские девизы правления, и некоторые из них использовались сотни лет без изменений.

Маленькие районы были другими, особенно там, где было много кабаков и публичных домов, где каждую ночь звучала музыка, и обычные люди постепенно переезжали, оставляя только торговцев.

Квартал Пионов в Восточном городе был именно таким местом.

Обычно здесь висели изящные красные фонари, и улицы были наполнены смехом и весельем, но сейчас Квартал Пионов был тихим.

Императорская гвардия и патруль стояли у входа в квартал и продолжали обыскивать лавки.

Хотя они не грабили открыто, жители Квартала Пионов всё равно были напуганы и сунули им несколько медяков и банкнот, надеясь, что эти демоны поскорее уйдут.

Получив деньги, гвардейцы немного смягчились, но обыски не прекратили и, похоже, собирались здесь задержаться.

Квартал Пионов был самым большим районом увеселительных заведений в столице, здесь было много подпольных дел, и гвардейцы, просто начав обыск, сразу же выявили сотню подозрительных личностей.

Конечно, те, кто пришёл развлечься, не носили с собой пропусков, и тут пригодился городской патруль. Тех, кто был из знатных семей или богатых домов и часто бывал в Квартале Пионов, быстро опознали и не стали задерживать.

Гвардейцы на этот раз искали тех, кто носил оружие и, возможно, был связан с миром боевых искусств.

Тех, кто обычно промышлял воровством и мошенничеством, также схватили и передали в управление для допроса о подозрительных личностях в районе.

Так многие из мира боевых искусств оказались разоблачены.

Гвардейцы не давили слишком сильно, лишь окружили эти дома лучниками, заявив, что ищут мятежников. Те, кто не был замешан в убийствах или был особенно смелым, понимали, что сбежать не удастся, и сдавались.

В конце концов, максимум, что им грозило, это несколько дней в тюрьме.

Обычно двор и мир боевых искусств не пересекались, и даже если был приказ о строгом задержании, после того как шум утихал, низшие чиновники и солдаты закрывали на это глаза. Ведь люди из мира боевых искусств были отчаянными, и если их загнать в угол, они могли устроить неприятности. Кто хотел бы пойти на верную смерть?

Поэтому в Квартале Пионов не произошло крупных беспорядков. Гвардейцы, ответственные за обыск и блокировку этого района, тоже вздохнули с облегчением. Самыми вероятными местами, где могли прятаться мятежники, были загородные усадьбы и Квартал Пионов.

Похоже, масштабы восстания были невелики, и беспокоиться было не о чём.

Напряжение спало, и жизнь стала легче.

Те, кто вчера прятался в домах и не смел пикнуть, сегодня выглядывали из окон и смотрели на суматоху.

В конце улицы Квартала Пионов была старая лавка с узким фасадом и выцветшей вывеской.

За лавкой был небольшой дом с заросшим сорняками двором. Это место тоже обыскали, всё внутри было перевернуто, а хозяин лавки с помощником опустили головы и разбирали вещи.

Помощник выглядел хитро, часто отвлекался от работы и выходил подышать воздухом.

Хозяин не ругал его, лишь громко кашлял.

После трёх кашлей помощник возвращался, понутив голову.

— Уже почти два дня, а запрет не снимают. В лавке остались только гнилые овощи, что же мы будем есть? — помощник продолжал жаловаться.

У каждого дома было немного риса, но скоропортящиеся овощи и фрукты не хранились в большом количестве.

Особенно у слуг и работников Квартала Пионов, которые не жили здесь. Как только ворота квартала закрылись, они оказались в ловушке. Многие были на грани отчаяния, не находя себе места.

Гвардейцы уже заметили странное поведение помощника, и, проходя мимо, услышав его слова, они отвели взгляд.

Помощник повернулся и изменил выражение лица, кивнув хозяину.

Тот бесшумно прошёл в заднюю комнату, огляделся и осторожно открыл потайной механизм в стене, обнажив тёмный проход, а затем спустился вниз.

Это был не подвал, а огромная тайная комната.

Пройдя по извилистому коридору, они вышли в просторное помещение, богато украшенное, с множеством безвкусных золотых предметов. Полупрозрачные занавески с узорами из слитков и две огромные подвески в форме медных монет.

В комнате сидели четверо или пятеро человек, одетых совсем не так, как подобало этому месту, полному запаха денег. Они были с мечами и выглядели как люди из мира боевых искусств. Во главе их был старик с фиолетово-красным родимым пятном на правой щеке, по форме напоминавшим голову волка, что придавало ему зловещий вид.

— Что там снаружи? — мрачно спросил старик с родимым пятном.

Хозяин поспешно поклонился и улыбнулся:

— Похоже, напряжение спало. Я уже послал людей тайно разузнать обстановку. Через два часа должны поступить новости из императорского дворца.

Старик был недоволен и громко фыркнул:

— Что? Два часа? Вы, Павильон Летящего Ветра, не славитесь тем, что знаете всё на свете? Вы не смогли выяснить планы старого предка Цинью, а теперь не знаете, что происходит в столице. Может, вам пора закрыть лавочку, чтобы не позориться.

Хозяин, мужчина средних лет с ничем не примечательной внешностью, которого легко было потерять в толпе, выслушав насмешки, не проявил ни капли гнева, продолжая улыбаться:

— Честно говоря, это произошло внезапно, и мы были застигнуты врасплох. Половина наших людей в столице была отправлена на Гору Заоблачную и теперь застряла за городом; из-за небесных знамений наш глава отправил ещё часть людей на разведку, и они пока не могут вернуться из-за закрытых ворот. Но не волнуйтесь, как только патрули и обыски ослабнут, они начнут возвращаться.

— Надеюсь, что так и будет, — старик погладил бороду, его лицо было мрачным.

Он, казалось, о чём-то подумал, и в его глазах мелькнул намёк на убийство.

Хозяин, словно не замечая этого, продолжал улыбаться:

— Войдя в Павильон Летящего Ветра, вы становитесь нашим гостем. До завершения сделки мы гарантируем вашу безопасность...

— Тук.

Над их головами раздался звук, как будто кто-то стучал по полу.

Улыбка хозяина замерла, а старик насторожился и схватился за оружие.

— Безопасность? — с сарказмом посмотрел старик на хозяина.

Хозяин уставился в пустоту, бормоча, что это невозможно.

<http://bllate.org/book/15299/1351980>